

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ЛИСИЧЕНКО
Виталий Константинович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДОКУМЕНТОВ
(правовые и методологические проблемы)

Специальность № 120009 — криминалистика

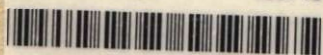
Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

К И Е В
-1974-

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

код экземпляра

130715

На правах рукописи

ЛИСИЧЕНКО
Виталий Константинович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДОКУМЕНТОВ

(правовые и методологические проблемы)

Специальность № 120009 — криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

КИЕВ
-1974-

Советский народ с большим энтузиазмом осуществляет намеченную XXIV съездом программу дальнейшего экономического, социального и культурного строительства в нашей стране. Ярким свидетельством революционной энергии советских людей, руководимых ленинской партией, и неисчерпаемых созидательных возможностей развитого социалистического общества является всенародное соревнование за досрочное выполнение плана девятой пятилетки.

В.И. Ленин рассматривал строительство коммунизма как комплексную проблему, в которой решение экономических и социально-политических задач тесно связано с формированием и воспитанием нового человека ^{1/}. Утверждение коммунистического мировоззрения и норм морали в условиях развитого социализма требует совершенствования советского социалистического образа жизни, воспитания высоких нравственных черт у всех граждан общества.

"Самая суть коммунизма определяется тем, — указывает Л.И. Брежнев, — что граждане обладают высокой степенью сознательности и чувством ответственности перед обществом, высокими нравственными качествами. Именно поэтому воспитание общественного сознания всех граждан — одна из важнейших составных частей процесса коммунистического строительства" ^{2/}.

С последовательным осуществлением программных установок партии на утверждение ленинских принципов социалистической демократии и законности, норм государственной и общественной жизни тесно связано развитие советской юридической науки, задачи которой неотрывны от деятельности органов государственной власти, управления и правовых

^{1/} К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. "Коммунист", 1970, № 1, с. 88.

^{2/} Л.И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик. М., Политиздат, 1973, с. 56.

учреждений. Проблемы юридической науки вытекают из Программы КПСС и решений съездов партии, они определены в постановлениях ЦК КПСС по дальнейшему развитию юридической ^{1/} и общественных наук ^{2/}, совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучше-^{3/}нии работы следственного аппарата, судебных и прокурорских органов, а также по усилению правовой работы в народном хозяйстве ^{4/}.

Активная роль юридической науки в совершенствовании социалистической государственности и демократии, укреплении законности и правопорядка, ее реальная помощь органам юстиции и общественности в борьбе с преступностью и другими правонарушителями определяются всесторонней разработкой многоплановых правовых проблем. В числе их принципиальное значение имеют выдвигаемые практикой различные частные проблемы советского права и его отраслей, поскольку именно с их разрешением в плане задач коммунистического строительства тесно связано совершенствование форм и методов повседневной работы отдельных звеньев государственного управления, следственных, прокурорских, судебных и других органов и общественных организаций.

Одной из таких частных проблем является изучение правовой природы и функций документов, разработка на этой основе конкретных рекомендаций об унификации их форм и реквизитов, регламентации

-
- 1/ Постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране." "Коммунист", 1964, № 12, с. 70-74.
 - 2/ Постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве." "Коммунист", 1967, № 18, с. 3-13.
 - 3/ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 декабря 1965 г. "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и общественного порядка" и от 30 июля 1970 г. "О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов".
 - 4/ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 декабря 1970 г. "Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве".

правил изготовления и использования в многоотраслевой общественной практике.

Функции документов в широком значении сформулировались исторически. Развитие их тесно связано с возникновением письма и применением его в целях удовлетворения потребностей общения между людьми и удостоверения фактов, а также с правом как регулятором общественных отношений.

Документы вместе с правом проникают в глубину личных и коллективных отношений граждан во всех сферах общественной жизни, являются важным инструментом плано-оперативного руководства различными процессами, средством удостоверения юридических фактов и осуществления установленных Советским государством прав и обязанностей граждан.

Растущий объем документооборота в современном обществе требует усиления правовой регламентации использования документов. Понятие "документ" часто применяется в советском законодательстве, теории права и юридической практике, но общепризнанное его определение до сих пор не разработано. Правовое понятие "документ" важно для классификации всей совокупности документов, выработки на них государственных стандартов и создания научно обоснованной системы документоведения, для отграничения других средств фиксации разного рода информации (фотоснимки, фонограммы и иные технические средства информационного обслуживания).

Документы выполняют специфические функции в уголовном судопроизводстве. Названные в законе виды процессуальных документов (ст.ст. 32, 85, 86, 87 и др. УПК УССР) ^{I/} являются средствами фиксации и засвидетельствования условий производства и результатов от-

^{I/} При ссылках на статьи УПК УССР имеются в виду, если не оговорено иное, и аналогичные нормы УПК других союзных республик.

дельных следственных и судебных действий, оформления прав и обязанностей участников уголовного процесса, а также решений органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Отдельные виды документов, например, протоколы следственных и судебных действий, заключения экспертов, являются источниками доказательств по делу. Различные по происхождению, форме и содержанию "иные документы" I/, отвечающие требованиям закона (ст.ст.65, 83 УПК УССР), также служат самостоятельным видом источников доказательств, а при наличии признаков, указанных в ст.78 УПК УССР, они являются вещественными доказательствами.

Документам отводится важное место в криминалистике, где они рассматриваются в качестве объектов исследования или как образцы при проведении криминалистических экспертиз..

Приобщаемые к уголовному делу документы должны быть изучены и оценены следователем, прокурором и судом, поскольку они являются носителями различной, порой весьма важной для дела, информации.

Поэтому в уголовном судопроизводстве документ является многоплановым объектом исследования, сочетающего анализ формы, способа изготовления, состояния, состава и свойств вещественных его элементов (внешняя критика) с выяснением назначения, происхождения, подлинности, достоверности содержания и др. (внутренняя критика). Специфика следственно-судебного и экспертного исследования документов обусловлена также необходимостью применения методов и данных криминалистики, лингвистики, физиологии, психологии, материаловедения, физики, химии и других отраслей знаний, соблюдения норм закона, регламентирующего расследование преступлений и судебное раз-

I/ Такое наименование данной разновидности документов применено в ст.65 УПК УССР и соответствующих статьях УПК других союзных республик.

бирательство уголовных дел. Обобщение следственной, судебной и экспертной практики показывает, что формы и методы исследования документов по уголовным делам требуют дальнейшего совершенствования и развития, поскольку многие стороны этой проблемы разработаны недостаточно.

Таким образом, научные проблемы, связанные с анализом документов в указанных выше аспектах, представляют теоретический интерес и имеют практическую значимость в деле усиления борьбы с преступностью и улучшения работы органов расследования, прокуратуры, судов и учреждений судебной экспертизы.

В уголовно-правовой, процессуальной и криминалистической литературе содержится много ценных работ по отдельным вопросам этой проблемы. Однако научных разработок ее в целом пока не имеется.

Диссертация представляет собой опыт разработки основных положений этой проблемы. Автор поставил своей задачей в качестве главных пограничных правовых и криминалистических вопросов рассмотреть: а) понятие "документ" и его значение в советском праве; б) условия формирования отдельных видов документов, процессуальную их природу и функции в доказывании по уголовным делам; в) виды и свойства документов, содержащих признаки вещественных доказательств; г) научную классификацию документов как объектов исследования и ее значение.

В числе специальных криминалистических проблем в диссертации исследуются: а) теоретические основы следственно-судебного и экспертного исследования документов; б) соотношение категорий материалистической диалектики, как всеобщего метода познания, со специальными криминалистическими методами; в) методологические вопросы, относящиеся к структуре и систематизации криминалистических методов; г) значение и место специальных методов других наук в системе криминалистических методов; д) формы и методы следственно-судебного исследования документов по уголовным делам; ж) проблемные вопросы судебно-по-

черковедческого и технико-криминалистического экспертного исследования документов, являющихся вещественными доказательствами.

Исследованию указанных проблем в диссертации предшествует краткий обзор функций документов в советском обществе и критический анализ известных в литературе определений понятия документа. С учетом пограничного характера исследуемых положений в диссертации рассматриваются вопросы уголовного права, процесс и криминалистики в их взаимосвязи. Такое комплексное исследование позволило сделать ряд теоретических обобщений и практических рекомендаций, направленных на уточнение отдельных правовых норм, дальнейшее совершенствование форм и методов исследования документов как средств доказывания по уголовным делам.

Структура работы определяется намеченными целями исследования. Диссертация состоит из введения, в котором обосновывается значение темы, и четырех глав: 1) Юридическое понятие документа и его значение; 2) Виды документов и их функции в доказывании по уголовному делу; 3) Документы как вещественные доказательства и объекты исследования по уголовному делу; 4) Методологические проблемы следственно-судебного и криминалистического экспертного исследования документов.

Методологической основой решения рассматриваемых вопросов являются марксистско-ленинская теория познания, теоретические положения советской криминалистики и уголовного процесса. Автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, материалами съездов КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В диссертации использованы относящаяся к теме советская и иностранная криминалистическая и уголовно-процессуальная литература, работы по философии, логике, теории информации, документалистике, кибернетике, математической статистике, физике, химии и другим отраслям знания.

Правовые вопросы освещаются на основе сравнительного исследования уголовного и процессуального законодательства СССР, УССР, РСФСР

и других союзных республик. Теоретические обобщения и выводы, содержащиеся в диссертации, основаны на анализе материалов судебной практики Верховного суда СССР и Верховного суда УССР, следственной и экспертной практики, на экспериментальном изучении отдельных проблем судебного почерковедения и технико-криминалистической экспертизы документов, а также на 24-летнем опыте работы автора в области судебной экспертизы и криминалистики.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ДОКУМЕНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.

I. В Советском государстве все социально значимые стороны деятельности человека находят свое отражение в конкретных документах. Различные их виды фиксируют и удостоверяют события, факты, процессы и другую информацию, имеющую значение для общества. Документы являются таким социальным инструментом, с помощью которого достигается необходимая устойчивость, точность и планомерность в регулировании общественных отношений.

По характеру выполняемых функций документы можно разделить на две основные категории: 1) акты, непосредственно регулирующие общественные отношения. В этих документах закрепляются волеизъявления и предписания органов государственной власти и управления, общественных организаций, имеющие общеобязательное значение и рассчитанные на значительный срок действия; 2) все прочие документы, выполняющие локальные функции и закрепляющие определенные юридически значимые состояния. Данная категория наиболее многочисленна и разнообразна по форме и содержанию. К ней относятся: акты, удостоверяющие юридические факты, личность, служебное положение; организационно-распорядительные акты; финансово-хозяйственные; отчетно-статистические и другие виды документов; деловые письма, являющиеся средством осуществления отношений между учреждениями, предприятиями, организациями и гражданами.

Особенностью этих документов является то, что они оформляют отдельные правоотношения, движение материальных ценностей, решения по конкретному вопросу и т.п. Значение указанных категорий документов в экономической, политической, хозяйственной и культурной жизни не исчерпывается перечисленными функциями. Многие виды их используются в учетных, контрольных, справочно-информационных, технологических и других целях, а со временем становятся важными источниками знания о различных сторонах развития советского общества.

Развитие документов в советском обществе тесно связано с последовательным претворением в жизнь ленинских положений о совершенствовании системы управления, повышении культуры труда, улучшении форм и методов деятельности предприятий, учреждений и организаций.

Коммунистическое строительство в нашей стране происходит в условиях научно-технической революции, требующей приведения форм и методов государственного управления в соответствие с нынешним качественно новым высоким уровнем развития экономики. Вызванное научно-техническим прогрессом увеличение информации, которая должна быть учтена в разных отраслях производства и управления, расширяет экономические, технические, планово-организационные, прогнозирующие и другие функции документов, порождает их новые виды и количественный рост.

Развитие документооборота вызывает необходимость в организационно-технических мерах по его упорядочению, упрощению техники изготовления многих видов документов и изменению традиционно сложившихся методов обращения с ними. В этом направлении, наряду с совершенствованием аппарата управления и дальнейшим повышением культуры его работы, важное значение имеет изучение функций, содержания, стиля и формы документов и осуществление на этой осно-

ве ряда специальных мер по улучшению всей системы документов в масштабах страны. К их числу относится выработка и повсеместное внедрение стандартов на управленческие, учетные и другие виды документов; создание единой научно обоснованной государственной системы делопроизводства, эффективно использующей средства автоматизации, кибернетики и связи; усиление отраслевой правовой регламентации порядка и правил составления и использования документов; улучшение их защитных свойств. Для документов, регулирующих правоотношения и прочие деловые связи между учреждениями, предприятиями, организациями и гражданами, особенно для правовых актов организационного и функционального характера, необходима выработка четких понятий и синтаксических конструкций, предельно точно передающих мысль составителя документа или сущность мероприятия, решения, удостоверяемого юридического факта, и дальнейшее совершенствование применяемой терминологии.

II. Четкость понятий и однозначность терминологии весьма важны для юридической науки и следственно-судебной практики, поскольку каждое понятие, закрепленное в нормах права, отражает в обобщенном виде систему сходных правоотношений, регулируемых поступков и других явлений, возникающих в жизни. Применение правовых норм требует точного выражения их содержания и наиболее полного раскрытия смыслового значения употребляемой терминологии.

В советском законодательстве, теории права и в юридической практике термин "документ" часто применяется неоднозначно, что обусловлено неразработанностью общеправового его понятия, необходимость которого подчеркивалась рядом авторов (А.А. Жижиленко, В.А. Кузнецов, Б.И. Пинхасов, С.И. Тихенко, Я.М. Яковлев и др.). В литературе встречается несколько подходов к решению этой проблемы. Однако при определении понятия документа за основу брались отдельные его признаки, существенные не в общеправовом значении,

а для какой-либо отдельной отрасли права. Поэтому предложенные определения различаются по содержанию и пользование ими на практике встречает затруднение.

В процессуальном законодательстве нечетко сформулирован ряд норм, в которых в разных смысловых значениях применены термины "документы", "материалы" и "письменные доказательства". Все это не способствует единообразному применению этих норм и ведет к другим отрицательным последствиям.

Известные в уголовно-правовой, процессуальной и криминалистической литературе определения понятия документа по их содержанию условно можно разделить на две группы: 1/ определения, согласно которым документ — это письменный акт, удостоверяющий с помощью письма сведения об обстоятельствах /фактах/, имеющих юридическое значение; 2/ определения, относящие к документам всякий предмет волевой /целенаправленной/ деятельности человека, с помощью которого общепринятым или специальным способом зафиксирована фактическая информация, имеющая значение для правильного разрешения дела.

Определения, отнесенные к первой группе, в логическом смысле являются слишком узкими (акт, удостоверяющий с помощью письма сведения о фактах), а входящие во вторую группу, наоборот, чрезмерно широки, поскольку позволяют относить к документам предметы, которые по существу ими не являются. Имеющиеся в правовой литературе определения документа нельзя признать полными и точными, поскольку многие из них, кроме фактофиксирующей и удостоверяющей функции, не отражают других существенных свойств современных документов и тесной связи их с правом как регулятором отношений. В некоторых определениях преувеличивается роль технических средств фиксации информации, не учитывается принципиальное отличие содер-

жания документов, закрепленного с помощью письма, от фотоснимков, кинофильмов, фонозаписи и др. По мнению автора, отнесение фотоснимков, кинофильмов, фонозаписи, рисунков и других предметов к документам нельзя признать правильным по следующим основаниям: 1/ функции документов вытекают из регулируемых правом общественных отношений. Они шире по сравнению с функциями всех других средств фиксации информации; 2/ благодаря языку и письму, документы стали всеобщим наиболее простым средством общения между людьми, оформления и регулирования их повседневной деятельности. Фотоснимки, кинофильмы, фонозапись и другие технические средства фиксации информации не смогут заменить документы, учитывая разнообразие их функций, даже при самом высоком уровне своего развития; 3/ документы существенно отличаются от иных материальных носителей информации своим происхождением и способами функционирования в практике. Сущность документов всегда составляет конкретный субъективный (личный или коллективный) образ определенных фактов предметно-практической деятельности людей, закрепленный в материальной форме средствами языка, органически связанного с мышлением. Содержание документа - результат творческого мыслительного процесса (чувственно-понятийное отображение), в котором, наряду со смысловой стороной закрепленных сведений о фактах действительности, отражаются эмоции, воля и чувства его составителя.

Анализ информационных свойств и значения фото и киносъемки, фонозаписи и рисунков, приводит к выводу, что распространение этих и других технических средств фиксации информации, отличающейся по природе и назначению от документов, и возможность использования ее в доказывании истины по уголовным и гражданским делам должно положительно влиять не только на практику следственных и судебных органов, но и на развитие норм процессуального права. В связи с этим целесообразно в УПК, наряду с правилами применения указан-

ных технических средств при производстве предварительного и судебного следствия (ст.ст. 85, 85¹, 85² УПК УССР), урегулировать вопрос о доказательственном значении носителей фактической информации, зафиксированной с помощью этих средств.

В литературе нет единства мнений о чертежах, схемах и матричных документах, в которых содержатся сведения о фактах, зафиксированные средствами искусственных знаковых систем. Знаковые системы (телеграфные, математические и др.), чертежи и схемы являются специальными искусственными "языками" науки и техники. Они создаются по образу и подобию естественных языков как видоизмененные или упрощенные их модели, вторичные по отношению к последним. Каждая знаковая система имеет свою понятийную структуру и "алфавит", состоящий из набора исходных символов и обозначений.

Искусственные знаковые системы, как и графические системы письма естественных языков, являются материальными формами выражения мысленных и чувственных образов, отражающих действительность в сознании человека. Проникновение достижений науки в разные сферы жизни усиливает познавательное и практическое значение развивающихся искусственных знаковых систем. Данный процесс сопровождается сближением их с естественными языками, включением в последние научной и технической символики и приданием ей словесных значений. Изложенное приводит к выводу о том, что сведения о фактах, зафиксированные знаками искусственных "языков", в общенаучном и специальном правовом смысле следует рассматривать как разновидность документов.

III. Документ возникает как средство реализации конкретной практической потребности лица, коллектива, предприятия, учреждения, организации и в целом государства, вытекающей соответственно из характера деятельности, объема прав и обязанностей. Анализ роли документов в многоотраслевой практике позволяет выделить два наи-

более общих функциональных признака, которые должны быть отражены в определении общеправового понятия документа: первый из этих признаков заключается в том, что документ - это социально-правовая категория, выражающая выработанную практикой материальную языковую форму общения, фиксирующую волеизъявление, правоотношения лиц и коллективов и другие явления действительности или удостоверяющую сведения о фактах, имеющих определенное значение. Второй признак характеризует документ как письменный акт или предмет волевой (целенаправленной) деятельности, специально созданный на основании правомочия лица, коллектива, органа государства в целях осуществления конкретной функции.

Из функциональных свойств содержания документа (волеизъявление, описание или удостоверение фактов и др.) вытекает его общественный характер и практическое назначение (нормативный акт, договор, технические условия, завещание и т.п.). По этим признакам в правовом значении не являются документами киноленты, фонограммы, фотоснимки, статьи, книги и др. Отграничение их от документов не означает, что они не могут быть средством доказывания истины по уголовному или гражданскому делу. Доказательственная природа любого предмета действительности определяется не его потенциальной принадлежностью к заранее установленному виду источников доказательств, а характером имеющих значение для дела фактических данных, носителем которых он является.

Для документов в правовом смысле существенными признаками, кроме указанных функциональных, также являются: а) материальность б) функциональная правомерность; в) письменность.

Признак материальности понимается двояко. Во-первых, он означает, что документ - это специально изготовленный предмет, причем не имеет значения, применена ли бумага, служащая основой

большинства документов, или иные материалы (картон, кожа и др.); во-вторых, он определяет композицию (форма, наименование, состав реквизитов, защитные знаки и др.). В сочетании с функциональными признаками оба значения признака материальности определяют видовую специфику документов (паспорт, чертеж, докладная записка, заявление и т.д.).

Функциональная правомерность документа означает, что документ является средством закрепления и реализации определенного состояния и исходит от компетентного исполнителя. Признак письменности указывает на то, что документом является такой предмет волевой деятельности человека, содержание которого закреплено знаками национальных систем письма или знаками искусственных "языков", нанесенных рукописно, печатным или иным способом с помощью любых технических средств.

На основании перечисленных признаков автором предложено следующее общеправовое определение документа: документ - это письменный акт или специальный предмет, фиксирующий (удостоверяющий) знаками естественного языка либо иных знаковых систем (научных, технических и др.) волеизъявление, процессы и результат деятельности людей, сведения о других фактах, значение которых определяется полномочиями автора, порядком изготовления и соблюдением установленных реквизитов.

Применительно к этому общеправовому определению могут быть разработаны видовые понятия документа в отраслях советского

права и уточнены нормы, регламентирующие правовую охрану документов и их использование в практике. В отраслевых определениях, наряду с перечисленными родовыми признаками, должны быть выделены другие их свойства, характеризующие отраслевую специфику документов.

Видовые признаки процессуального понятия документа определяются функциями документов в уголовном и гражданском судопроизводстве. Одни их виды (протокол, постановление, определение и др.) являются процессуальными актами, поскольку они составляются с соблюдением требований УПК следователем, судом и другими лицами в пределах их компетенции в ходе судопроизводства.

Другие документы привлекаются из иных сфер деятельности в связи с их способностью быть средством доказывания по конкретному делу. Признака, раскрывающие общую правовую сущность и процессуальную специфику указанных разновидностей документов, составляют содержание понятия "документ" в процессуальном праве. Аналогично этот вопрос должен быть разрешен и в иных отраслях юридической науки.

В криминалистике, обслуживающей следственную и судебную практику и применяющей правовые понятия других юридических наук, документы рассматриваются не только в общеправовом и процессуальном смысле, но и как материальные предметы, подвергающиеся специальным исследованиям. Этот признак в данной отрасли является существенным и в сочетании с общими и процессуальными признаками документов должен быть отражен в криминалистическом определении их понятия. В диссертации оно сформулировано так: в криминалистике под документом понимается письменный акт или специально изготовленный предмет, на котором

с помощью письма или иных знаковых систем зафиксированы (удостоверены) сведения об обстоятельствах, относящихся к делу, подвергавшиеся специальным исследованиям в целях выяснения их доказательственного значения.

ВИДЫ ДОКУМЕНТОВ И ИХ ФУНКЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.

1. Документы уголовного дела различаются происхождением, содержанием и назначением, однако они связаны между собой логикой процесса установления истины и своей функцией оформления (удостоверения) в предусмотренном УПК порядке деятельности органов расследования, прокуратуры и суда по раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения уголовного закона.

В уголовном судопроизводстве документы выполняют преимущественно локальные функции и по условиям формирования делятся на "процессуальные акты" и "иные документы".

Процессуальные акты фиксируют и удостоверяют в предусмотренной УПК письменной форме действия следователя, прокурора и суда по уголовному делу.

Документирование — одна из важных сторон уголовно-процессуальной деятельности. Закон определяет порядок ее осуществления, правила оформления и удостоверения хода и результатов процессуальных действий и принимаемых по делу решений, а также последствия несоблюдения этих правил.

Наряду с общей характеристикой процессуальных актов во второй главе диссертации подробно анализируется природа и особенности протоколов следственных и судебных действий. Специфика прото-

колов следственных и судебных действий состоит в том, что они являются отдельным видом источников доказательств по делу. В УПК союзных республик вопрос о доказательственной природе этих документов разрешен неодинаково. Так, ст.82 УПК УССР устанавливает, что протоколы следственных и судебных действий, составленные и оформленные с соблюдением требований Кодекса, являются источником доказательств, поскольку в них подтверждаются обстоятельства и факты, имеющие значение для разрешения дела. Ст.87 УПК РСФСР в числе протоколов следственных и судебных действий как самостоятельного вида источников доказательств не упоминает протоколы допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, получения образцов для сравнительного исследования и др. Аналогичные расхождения имеют место и в УПК других союзных республик.

На основании сравнения законодательства и анализа условий протоколирования следственных и судебных действий автор приходит к выводу о том, что разный подход в УПК союзных республик к определению доказательственной природы этих процессуальных актов не вытекает из гносеологической направленности и процессуального характера предусмотренных УПК следственных и судебных действий, не обуславливается местными условиями их проведения и оформления.

Поскольку разницей в этом вопросе порождает неясности на практике, в диссертации обосновывается предложение об устранении его путем уточнения редакции норм УПК союзных республик.

Исследуя свойства протоколов в плане понятия доказательства (А.И.Винберг, Г.И.Кочаров, Г.М.Миньковский, В.Я.Дорохов, М.С.Строгович, А.А.Эйман и др.), автор приходит к выводу о том, что изложенные в них сведения об обстоятельствах и фактах составляют один из элементов этого понятия (фактические данные), а процессуальная форма их закрепления и удостоверения конкретным письменным актом

является вторым его существенным элементом. Оба указанные в законе элемента, образующие доказательство (ст.16 Основ, ст.65 УПК УССР), сочетаясь в протоколе каждого следственного и судебного действия как специальным фактофиксирующем процессуальном акте, придают ему в целом значение конкретного средства доказывания выявленных обстоятельств уголовного дела.

Протоколы различаются по характеру следственных и судебных действий, содержанию, порядку получения и удостоверения фактических данных и другим признакам. Это позволяет классифицировать их по: 1/ механизму формирования фактических данных; 2/ отношению к доказываемому факту; 3/ отношению к версии обвинения и противостоящим ей версиям; 4/ наличию (или отсутствию) промежуточного источника информации I/.

Первые три основания классификации относятся к фактическим данным. По механизму формирования сведения о фактах, составляющие содержание протоколов следственных и судебных действий, независимо от того, идет ли речь о лицах, вещах, действиях и др., представляют собой разновидность личных доказательств в форме письменного сообщения наряду с заключением эксперта и "иными документами". По второму и третьему основаниям они могут классифицироваться на прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные доказательства. Такое разграничение в известной степени условно. К тому же деление доказательств на прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные не означает, что по своему содержанию одни протоколы имеют преимущества перед другими. Значение этой классификации состоит в том, что она способствует раскрытию отношения фактических данных, содержащихся в конкретном источнике, к предмету доказы-

I/ Классификационные основания приводятся в формулировке, предложенной А.И.Винбергом. (Теория доказательств в советском уголовном процессе, изд. 2, М., "Юридическая литература", 1973, с.256).

вания и характера их об"ективных связей с конкретными версиями по делу.

Четвертое основание классификации позволяет анализировать раздельно содержание протоколов и процессуальную форму (источник). Специфика расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел такова, что каждое следственное и судебное действие, направленное на выяснение обстоятельств дела как фактов действительности, всегда связано с обнаружением и изучением конкретных источников (лицо, обстановка, предмет и др.), находившихся в контакте с событием и ставших носителями определенной фактической информации о нем. При производстве следственных и судебных действий, независимо от их характера, следователь и суд выступают суб"ектами доказывания, получающими, исследующими и оценивающими сведения о конкретных обстоятельствах из соответствующих источников.

Таким образом, из самой сущности процесса доказывания вытекает, что фактические данные, получаемые следователем и судом и фиксируемые в протоколах следственных и судебных действий, по своему происхождению имеют производный характер.

Внутривидовая структура протоколов следственных и судебных действий как средств доказывания неоднородна. По характеру первоисточника информации и ее природе протоколы можно условно разделить на три группы: 1/ протоколы допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого и др. Об"единяющим их признаком является то, что содержание этих протоколов составляют сообщения лиц о фактах, получаемые следователем (судом) в "готовой" суб"ективно-образной форме. Протоколы допроса в уголовном деле являются производным заменителем первоисточника (лица) в форме письменного подлинника; 2/ протоколы осмотра места происшествия и других об"ектов, обыска, выемки, получения образцов и др. Первоисточником инфор-

мации, выявленной при производстве указанных действий и зафиксированной в протоколах, являются не лица, а материальные объекты (место происшествия, помещение, вещественные доказательства, документы и др.). Фактические данные из таких первоисточников следовател (суд) получает путем личного изучения конкретных материальных объектов, их свойств, состояний, следов; 3/ протоколы опознания, воспроизведения обстановки и обстоятельств события, проверки показаний на месте. Обобщающим их признаком является то, что первоисточник сведений о фактах, составляющих содержание этих протоколов, состоит из разнородных элементов (показания лица, свойства предметов, изменения обстановки, следы и др.). Фактические данные, фиксируемые в этих протоколах, образуются в результате анализа следователем (судом) ранее полученных сведений из определенных первоисточников и сопоставления их с элементарными отражениями на материальных предметах, оценки выявленных причинных, пространственных, временных и других связей с расследуемым событием.

Внутривидовое разграничение протоколов следственных и судебных действий как производных доказательств имеет важное процессуально-методическое значение, т.к. позволяет определить круг и содержание способов проверки и оценки, а также процессуальный режим использования их в качестве средств доказывания.

II. В законодательстве и теории доказательств не разрешен вопрос о доказательственном значении приложений к протоколам следственных и судебных действий. Автор по этому вопросу присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что схемы, планы, фотографии, материалы звукозаписи и киносъемки, полученные при производстве следственных и судебных действий, должны рассматриваться как составная часть протокола соответствующего следственного / судебного / действия. Слепки и оттиски следов, отличаются

от указанных приложений тем, что они воспроизводят отдельные "свойства-доказательства" вещественного доказательства (первоисточника) и являются его заменителями в форме моделей. По происхождению и условиям формирования такие приложения к протоколам - производные вещественные доказательства, на которые должен быть распространен режим, установленный законом для вещественных доказательств (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, П.В. Данисявичус, О.К. Юсса, А.А. Эйман и др.).

Исходя из изложенного, в диссертации сформулированы предложения о необходимости внесения соответствующих уточнений в ст.ст. 78, 85 УПК УССР и аналогичные статьи УПК других союзных республик.

В литературе при классификации доказательств на первоначальные и производные не проводится четкого разграничения понятий "первоисточник", "подлинник", "копия", "модель" и поэтому неточно определяется природа отдельных видов производных доказательств. По мнению автора, первоисточник характеризуется признаками единичности и неповторимости. Поскольку первоисточник порождается непосредственно фактом, он по условиям формирования, как и сам факт, уникальней. Отдельные стороны, свойства и связи первоисточника могут быть воспроизведены в форме моделей (физических, образных и др.). Модель-заменитель первоисточника, воспроизводящий определенные его свойства ^{I/}. При достаточно точном воспроизведении признаков модель уподобляется первоисточнику, приобретая значение подлинника как непосредственного заместителя, адекватно передающего определенный комплекс свойств, характеризующих конкретную сторону первоисточника. Существенными признаками подлинника (оригинала) являются производность и равнозначность первоисточнику по характеру отражения, но не по происхождению. Подлинник адекватный первоисточнику, так как отражает его существенные ка-

^{I/} В.А. Штофф. Моделирование и философия, М., 1966, с. 24.

чества с определенной стороны, но не тождественны, поскольку не обладают в полном объеме своих свойств его сущностью. Для подлинника характерным является также признак дубликатности, т.е. возможность одновременного получения нескольких равнозначных заместителей первоисточника.

Копия непосредственно не связана с первоисточником. Она производна от подлинника как модели первоисточника. Поэтому копию нельзя отождествлять с моделью.

В общественной практике, в том числе в уголовном судопроизводстве, копии документов функционируют именно как заместители подлинников, а не первоисточников.

Разграничение этих понятий позволяет уточнить деление доказательств на первоначальные и производные. По соотношению материальных носителей информации первоначальными доказательствами являются фактические данные, исходящие только непосредственно от первоисточника /лицо, место происшествия, вещественное доказательство и др./. Фактические данные, исходящие от письменных заместителей первоисточника /протоколы следственных и судебных действий /либо адекватных моделей /слепки, оттиски, фотоснимки вещественных доказательств/ и их копий, являются по условиям формирования производными доказательствами.

Предлагаемое уточнение деления доказательств на первоначальные и производные имеет практическое значение, так как указывает на разные формы связи отдельных видов производных доказательств с первоисточником и неодинаковые условия их формирования. Учет особенностей подлинников и копий способствует выработке на практике правильного режима использования их в доказывании.

Всестороннее изучение свойств копий протоколов следственных и судебных действий и "иных документов", их функционального отличия

от моделей вещественных доказательств и их копий (например, фотоснимок слепка) убеждает в необходимости урегулирования процессуального режима копий и моделей (А.А.Эйман). В связи с этим целесообразно уточнить ст.82 и ст.83 УПК УССР указанием о том, что копии соответственно протоколов следственных и судебных действий и документов, если они составлены и удостоверены в установленном порядке и не оспариваются по делу, приравниваются к их подлинникам. Ст.78 УПК УССР также нуждается в специальном указании о моделях вещественных доказательств и их копиях.

III. Самостоятельным видом личных доказательств является заключение эксперта. Вопрос о структуре этого процессуального акта в законодательстве разрешен не одинаково. Согласно ст.200 УПК УССР и аналогичным статьям УПК большинства других союзных республик заключение эксперта является единым по своему содержанию и значению письменным актом. Ст.173 УПК Казахской ССР и ст. 160 УПК Эстонской ССР предусматривают составление акта экспертизы и заключения эксперта. Однако в качестве источника доказательств признается только заключение (ст.47 УПК Казахской ССР, ст.48 УПК Эстонской ССР).

Обособление мотивированных ответов эксперта от остальных частей единого по своей логической сущности документа не вытекает из процессуальных правил назначения и условий проведения экспертизы. На практике оно может привести к недооценке процессуального порядка назначения экспертизы и научной его основы - проведенных исследований, логическим итогом которых являются выводы эксперта.

Поскольку на доказательственное значение заключения влияет полнота и качество проведенных экспертом исследований, описание в нем процессуальной процедуры назначения и проведения эксперти-

зи, использованных материалов и др., автор вносит предложение об устранении в УПК союзных республик необоснованных расхождений по вопросам производства экспертизы, в том числе об улучшении редакции норм, определяющих структуру этого процессуального акта.

Заключение эксперта, в зависимости от характера устанавливаемых фактических данных, может быть прямым или косвенным, обвинительным или оправдательным доказательством. Вопрос о том, является ли заключение эксперта первоначальным или производным доказательством, в литературе является дискуссионным. Следует учитывать, что информация, используемая при составлении заключения, происходит из ряда источников и неоднородна по своей природе. Первым его источником являются процессуальные акты (постановления, протоколы), содержащие исходные данные (сведения об обстоятельствах, задачи исследования, описание объектов и др.). Объем и содержание исходных данных, являющихся производными по условиям формирования, определяют направление экспертного исследования, выбор методов и средств для его проведения. Вторым источником являются исследуемые объекты, примененные экспертом методы и средства. От характера объектов, совершенства методов и средств, правильности их применения зависит полнота и точность полученных результатов, составляющих фактический базис конечных выводов эксперта. Третий источник - это сам эксперт, его специальные познания и опыт. Эксперт анализирует, обобщает и оценивает на основании специальных знаний и опыта всю информацию, полученную в результате исследования, и формулирует свои выводы. Таким образом, неоднородность информации, используемой в заключении, обуславливается разными источниками ее происхождения и сложной структурой процесса экспертного исследования. Однако заключение эксперта, в целом отражающее своим содержанием весь логический процесс выявления ранее неизвестных

обстоятельств и научно обоснованные категорические выводы об этих фактах, по условиям формирования является первоначальным доказательством в форме письменного сообщения, исходящего от лица, которое их установило. В случаях, когда эксперт на основании проведенных исследований пришел к вероятным выводам об искомых фактах, его заключение доказательством по делу не является.

IV. "Иные документы" - это разные по форме и назначению письменные акты, составленные до возникновения дела или в связи с его возбуждением и расследованием, в которых изложены или удостоверены обстоятельства и факты, имеющие доказательственное значение.

В УПК союзных республик статьи о документах сформулированы по-разному (ст.83 УПК УССР, ст.88 УПК РСФСР, ст.61 УПК Казахской ССР, ст.64 Узбекской ССР и др.). Однако требования, предъявляемые к ним как средствам доказывания, во всех УПК определены однозначно: а) документ должен основываться на источнике и иметь автора; б) изложенные (удостоверенные) обстоятельства должны иметь значение для дела. Эти требования важны тем, что определяют единые условия относимости и допустимости "иных документов" в качестве доказательств и процессуальный режим собирания и использования их в доказывании по делу.

Анализ общей делопроизводственной классификации, относящейся ко всей массе документов, позволил определить существенные функциональные и технические отличия отдельных видов документов (по назначению, месту возникновения, источнику, технике воспроизведения, форме, приемам записи и др.), которые необходимо учитывать при оперировании ими в доказывании. Обращено особое внимание на правовые классификации документов, практическое значение которых вытекает из того, что все отношения, регулируемые правом,

закрепляются в соответствующих документах, разграничение которых по юридическим признакам способствует определению правовой природы каждого вида документов и выработке четкой регламентации применения их в конкретных областях практики.

В обзоре специальных правовых классификаций документов указаны недостатки некоторых из них. Автор считает, что в этих классификациях не должны дублироваться признаки документов, применяемые в делопроизводственной классификации. Поскольку правовые классификации разрабатываются в отраслевых целях, они являются специальными дополнениями к общей делопроизводственной классификации, раскрывающими новые свойства отдельных видов документов. Специальные уголовно-процессуальные классификации важны тем, что они раскрывают особенности различных документов как средств доказывания и способствуют совершенствованию методики их собирания, исследования и оценки следователем и судом.

Из предложенных в уголовно-процессуальной литературе классификаций в рассматриваемом плане важное практическое значение имеет классификация "иных документов" по признаку условий формирования и связи с уголовным делом (Г.М. Миньковский и В.Г. Танасевич). Разграничение документов по этому признаку на практике обеспечивает учет условий возникновения отдельных документов и выбор методов проверки и оценки их в этом направлении как доказательств.

К "иным документам" применимо также деление на прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные, первоначальные и производные доказательства.

Наиболее сложным представляется разграничение "иных документов" на первоначальные и производные доказательства. В литературе по поводу этой классификации нет полного единства. Автор поддерживает точку зрения Г.М. Миньковского, В.Г. Танасевича,

Б.И.Пихасова, которые считают, что "иные документы" могут быть первоначальными и производными доказательствами. Такое разграничение документов по признаку наличия или отсутствия промежуточных источников информации, по мнению автора, имеет об"активную основу, поскольку на практике даже взаимосвязанные документы различаются происхождением и по характеру содержания, обусловленному разным отношением их авторов к факту. По этим признакам они делятся на первичные и вторичные (производные) документы. Для возникающих в практике первичных и производных документов общим является только то, что они исходят всегда от конкретных первоисточников (авторов) как непосредственные их заменители в форме подлинников и связаны между собой по характеру сведений о факте (например, приговор суда и справка о судимости). В то же время различаются они по ряду признаков: а) возникают в разное время (производные позже); б) авторы их неодинаково связаны с отражаемым фактом (производный документ даже через своего автора непосредственно не связан с отражаемым фактом); в) выполняют неодинаковые функции и различаются формой, а некоторые их виды также автором и степенью детализации сведений о факте (например, приходно-расходные накладные и товарный отчет и др.).

В диссертации рассмотрены условия формирования на практике первичных и производных документов, выделены признаки, позволяющие в уголовно-процессуальном смысле разграничивать их как первоначальные и производные доказательства не только по характеру содержания (например, документы первичного учета и отчетность и др.), но и по соотношению этих документов как материальных носителей определенной фактической информации с ее первоисточником (документы-подлинники и копии).

Все классификации документов носят условный характер и не

должны пониматься как такие, которые предопределяют доказательственное значение по делу тех или иных видов документов, либо устанавливают преимущества одних документов по отношению к другим. Каждая классификация отражает лишь отдельные стороны документов как средств доказывания. Теоретическая разработка их направлена на обеспечение всесторонности, полноты и объективности выявления и использования в доказывании тех или иных информационных свойств, обусловленных происхождением, назначением, характером содержания документа и условиями использования его в уголовном деле.

В работе подвергнуты критике встречающиеся в литературе высказывания, в которых допускается недооценка доказательственного значения отдельных видов документов (А.Н.Трайнин, М.А.Чельцов).

Уголовно-процессуальное законодательство учитывает специфику всех средств доказывания и определяет достаточно надежные гарантии их проверки и оценки следователем и судом, обеспечивающие возможность достоверного установления истины на основе каждой их разновидности.

ДОКУМЕНТЫ КАК ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.

Теоретически и практически важно рассмотрение свойств документов, являющихся вещественными доказательствами, критерия разграничения их с документами - самостоятельными источниками доказательств, условий, влияющих на доказательственное значение документов, и других особенностей этих видов объектов исследования.

I. Для документов, содержащих признаки вещественных доказательств, характерно то, что они связаны с событием преступления и поэтому становятся носителями информации о его обстоятельствах, зашифрованной в виде следов и признаков, отразившихся в материальных элементах (бумага, почерк, оттиск и т.п.) или в содержании.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что документы превращаются в своего рода письменные вещественные доказательства в случаях, когда в силу конкретных причин или обстоятельств, вызванных действиями правонарушителя, они полностью или частично утрачивают свои функциональные свойства и приобретают признаки, требующие специального изучения для установления их роли как письменных актов определенного назначения в совершении преступления, либо связей с его обстоятельствами.

Основаниями для отнесения документов к вещественным доказательствам, по мнению автора, могут быть: 1/ искажение сведений в правильном по форме документе; 2/ неправильное указание источника, времени, места и иных условий составления и оформления документа; 3/ наличие признаков, указывающих на искусственное исполнение текста, подписи, оттисков штампа и печати, использованные орудия и конкретное лицо (следы пальцев и др.); 4/ изменения, связанные со способом совершения преступления или его сокрытия (травление, дописки и т.п.); 5/ время, место и иные обстоятельства обнаружения документа, его состояние, если эти факты имеют значение для дела; 6/ принадлежность конкретному лицу; 7/ использование участником преступления. Исходя из анализа этих признаков, документы по характеру связи с расследуемым преступлением делятся на четыре вида вещественных доказательств: 1/ служившие орудиями совершения преступления; 2/ сохранившие на себе следы преступлений; 3/ бывшие объектом преступных действий; 4/ могущие быть средствами для раскрытия преступления и изобличения виновных либо для опровержения обвинения и смягчения вины обвиняемого. Такая классификация вытекает из перечня в законе наиболее распространенных видов вещественных доказательств (ст.78 УПК УССР). Значение ее состоит в раскрытии структуры документов, являющихся

вещественными доказательствами, указании на возможность установления с помощью их различных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и необходимость выяснения наличия и характера связи с преступлением для определения принадлежности документа к конкретному виду этих средств доказывания. Определение в законе последнего вида вещественных доказательств менее конкретное, чем других их видов. Объясняется это тем, что в законе невозможно дать исчерпывающий перечень предметов, могущих быть вещественными доказательствами. Поэтому в ст. 87 УПК УССР к последнему виду отнесены все другие предметы, которые могут быть средством раскрытия преступления и изобличения виновных, в том числе, например, подлинные документы, обнаруженные в определенном месте или изъятые у конкретного лица, если этот факт имеет значение дела, разная переписка, не являющаяся в юридическом смысле документами, но содержащая важные для дела сведения (письма, записки, дневники) и др.

Имеются особенности классификации документов, являющихся вещественными доказательствами, по другим основаниям: 1/ по отношению к доказываемому обстоятельству (прямые и косвенные доказательства); 2/ по отношению к версии обвинения и противостоящим ей версиям (обвинительные и оправдательные доказательства); 3/ наличию или отсутствию промежуточных источников информации (первоначальные и производные доказательства). На основании анализа применения этих классификаций в доказывании по уголовным делам автор приходит к выводу, что письменные вещественные доказательства используются на практике чаще в качестве косвенных доказательств. Однако они могут быть и прямыми доказательствами, что следует учитывать при оперировании ими в доказывании. В работе приводятся примеры комплексного использования их в качестве прямых и косвенных вещественных доказательств. По отношению к версии обвинения и противостоя-

шим ей версиям письменные вещественные доказательства могут быть как обвинительными, так и оправдательными. Такое деление условное, т.к. значение документов, являющихся вещественными доказательствами, может изменяться в ходе проверки соответствующих версий по делу.

По вопросу о делении письменных вещественных доказательств на первоначальные и производные обосновывается тезис о том, что в процессе доказывания, учитывая специфику их формирования и природу получаемой информации, они должны использоваться в качестве первоначальных доказательств. Лишь в случаях, когда доказательственное значение имеют содержание и другие отделяемые свойства, при утрате или повреждении вещественного доказательства- первоисточника может быть использован ранее полученный производный его заменитель в форме подлинника или копии / например, фотоснимок разорванного документа, копия незаконного письменного распоряжения и др./.

II. В процессуальной и криминалистической литературе не получил разрешения важный для теории и практики вопрос о критериях разграничения документов и вещественных доказательств. Известные предложения по этому вопросу сводятся к разграничению их по одному из следующих признаков: а/ документ как источник доказательств заменим; вещественные доказательства обладают индивидуальными свойствами и являются незаменимыми в деле предметами / М.С. Строгович, Н.В. Терзиев и др./; б/ документы подтверждают определенные факты своим содержанием; вещественные доказательства имеют значение для дела своим внешним видом или обстоятельствами обнаружения /В.Д. Арсеньев, М.М. Выдра, М.Л. Якуб, А.Ф. Клейман, К.С. Юдельсон и др./; в/ документы и вещественные доказательства различаются способом сохранения и передачи информации о существенных обстоятельствах дела. Для документов характерно описание, а для вещественных доказательств -

адекватное запечатление наглядно воспринимаемых признаков /Г.М. Миньковский, В.Г. Танасевич, Б.И. Пинхасов/.

Анализируя указанные точки зрения, автор приходит к выводу о том, что предложенные признаки являются верными, но не вполне определенными, а главное - не универсальными. Они позволяют отграничить документ от вещественного доказательства в наиболее типичных случаях, например, когда письменный акт подтверждает или опровергает важные для дела обстоятельства одновременно своим содержанием и внешним видом / исправления, подчистка и т.п./ . Более точный критерий может быть найден в результате сравнительного анализа условий формирования документов и вещественных доказательств и их функциональной специфичности в уголовном процессе.

Вещественные доказательства - понятие сугубо процессуальное, охватывающее те реально существующие материальные предметы, включая относящиеся к ним письменные акты, которые в силу связей с преступлением приобретают признаки, указанные в ст. 78 УПК УССР для этой разновидности средств доказывания.

Документы - это социально-правовое понятие, охватывающее класс специально создаваемых предметов, каждый из которых в зависимости от характера смысловой информации в виде сообщения о фактах имеет определенное назначение.

В отличие от других видов источников доказательств по уголовным делам, документы преступлением не порождаются и по своему назначению с ним непосредственной связи не имеют. Несомненность происхождения документа из указанного в нем же источника / автора/, адекватность содержащихся сведений доказываемому факту и значение этих фактов для дела являются теми основными свойствами, которые обуславливают самостоятельный процессуальный режим использования

документов в качестве источников доказательств. Именно в этих функциональных качествах заключено главное отличие документов от вещественных доказательств и оно является одним из основных признаков для процессуального их разграничения как разных по условиям формирования видов средств доказывания. Различием условий формирования документов и вещественных доказательств обусловлена неодинаковая природа информационно-отражательных процессов и способы получения из них фактических данных. В вещественных доказательствах информация, имеющая доказательственное значение, формируется преимущественно на уровне элементарного отображения, носит сигнальный характер и представляет собой своеобразный "естественный код", требующий специальной расшифровки / В.Я. Колдин/. В документе фактические данные выражены в осмысленном виде знаками письма, принятыми в определенной системе языка. Различие природы сигналов и знаков является также существенным признаком, указывающим на отличие документов от вещественных доказательств как по условиям формирования, так и по способу получения фактической информации, имеющей значение для дела. Важно учитывать и логическое отличие этих двух видов доказательств.

В логическом аспекте существенным признаком документа является адекватность содержащегося в нем сообщения доказываемому факту " в смысле адекватности мысли и предмета мысли"¹. Представляется, что этот признак воплощен и в требованиях, пред"явленных ст. 83 УПК УССР к документам как источникам доказательств.

Таким образом, для разграничения документов и вещественных доказательств должна применяться совокупность трех взаимосвязан-

1. А.А. Эйман. Заключение эксперта / структура и научное обоснование/, М., "Юридическая литература", 1967, стр. 138.

ных признаков: а/ условия формирования; б/ природа информационно-отражательных процессов, обуславливающая различие способов получения фактических данных; в/ адекватность сообщений, содержащихся в документах, доказываемым фактам и ее отсутствие или неполнота в вещественных доказательствах.

Рассматривая соотношение документов и вещественных доказательств, автор поддерживает точку зрения тех ученых, которые считают, что структура документов как средств доказывания довольно сложная. По характеру информации и способам ее получения в процессе доказывания документы подразделяются на три группы: 1/ документы как самостоятельные источники доказательств; 2/ документы, являющиеся вещественными доказательствами просто как предметы, связанные с событием преступления обстоятельствами обнаружения и изъятия; 3/ документы - вещественные доказательства, т.е. письменные акты, имеющие одновременно значение для дела своим содержанием и свойствами вещественных элементов / бумага, штрих, текста и др./ или признаками подделки / исправления, дописки и т.п./. Данная группировка отражает процессуальную специфику документов как самостоятельного вида источников доказательств и их соотношение с письменными вещественными доказательствами по условиям формирования и связи с обстоятельствами дела. Она устраняет затруднения, возникающие на практике при определении принадлежности документов к отдельным видам вещественных доказательств и может способствовать обеспечению соблюдения установленных для каждого их вида правил собирания, хранения и использования по делу.

В законодательстве не учтена сложная природа информативности документов-вещественных доказательств. Поэтому в целях ориентации практики на устранение встречающихся недостатков при использовании

указанных трех групп документов по уголовным делам целесообразно уточнить ст.83 УПК УССР путем конкретизации признаков документов, являющихся источниками доказательств по своему содержанию, и документов-вещественных доказательств.

1У. На эффективное использование документов в практике расследования преступлений влияет ряд условий: а/ неточности и ошибки в тексте, обусловленные несоблюдением правил составления и оформления документов или небрежным отношением исполнителей; б) многоэкземплярность и несовершенство системы оформления документов, сопровождающих движение материальных ценностей в сфере заготовок, переработки и сбыта, осложняющие собирание их при расследовании отдельных видов преступлений и установление автора; в/краткие сроки хранения некоторых видов документов (требования, наряды и др.), затрудняющие возможность использования их при расследовании скрытых преступлений, продолжавшихся ряд лет; г/ коррективировка, исправления и разные пометки в распорядительно-исполнительных, товаро-материальных и других документах, изменяющие первоначальное содержание и внешний вид. Такие "эксплуатационные" изменения осложняют установление функции документа и отражаемых им фактов, способствуют маскировке подлогов; г/ несовершенство форм и незащищенность от подлогов распространенных видов документов, оформляющих движение материальных ценностей. На бланки этих документов не распространяется строгая отчетность, что способствует использованию их в целях совершения преступлений.

В диссертации рассматриваются обстоятельства, способствующие подлогу документов, а также основные выводы, вытекающие из обобщения автором практики экспертных учреждений МЮ УССР, указывающие на виды документов и их реквизиты, которые наиболее часто являются объектами криминалистической экспертизы по делам о хищениях социалистической собственности и других преступлениях. Эти

выводы подтверждают имеющиеся в литературе указания о том, что материальный подлог наиболее распространен в рукописных документах, применяемых для оформления движения материальных ценностей и денежных средств, особенно в реквизитах, которые технически не защищены от подделок (количество, вес, сумма и др.). Распространенными способами подделки таких документов являются подчистка, исправление и дописка.

На основании анализа литературы, изучения следственной и экспертной практики автор отмечает два важных обстоятельства: 1/ неразработанность в криминалистике специальной методики выявления интеллектуального подлога в документах, на необходимость которой указывает ряд работников органов расследования (Б.Г.Розовский, М.Йоффе и др.); 2/ наличие в криминалистической литературе многих ценных рекомендаций по устранению недостатков в оформлении документов и защите их от подлогов, которые на практике не реализованы. Поскольку ведомства, предприятия и учреждения, которым адресованы эти рекомендации, не принимают мер к их реализации, требуется активная помощь в этом направлении органов прокуратуры и министерства юстиции. Задача надзора за устранением недостатков в правильном использовании документов в разных сферах практики наиболее близка органам прокуратуры и народного контроля. Поэтому желательно, чтобы они взяли под свой контроль осуществление органами управления, предприятиями и организациями предложений криминалистических учреждений по устранению недостатков в оформлении документов и защите от подлогов. В осуществлении этой задачи активная роль принадлежит также органам расследования и судам, непосредственно выявляющим при расследовании преступлений и разрешения уголовных дел недостатки в оформлении документов и подлоги.

IV. В теории доказательств и криминалистике не разработано

понятие "объект исследования". В литературе и на практике этот термин применяется неоднозначно. Рассматривая гносеологическую сторону этой проблемы, автор приходит к выводу, что она тесно связана с философскими категориями "объект" и "субъект", применяемыми в марксистско-ленинской теории познания для объяснения практической и познавательной деятельности человека.

"Человек в своей практической деятельности, — писал В.И. Ленин, — имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность" ^{1/}. Под объективным миром диалектический материализм понимает предметный мир, существующий независимо от субъекта и познаваемый им через вещи, явления, их свойства и отношения. В деятельности, направленной на познание объективного мира, человек выделяет вещи и явления из окружающей действительности и применительно к цели овладения ими изучает их свойства, отношения и другие признаки.

Таким образом, категория "объект" в философском смысле представляет собой гносеологическую характеристику тех сторон вещей и явлений объективного мира (материальных и идеальных), на которые направлена практическая и познавательная деятельность человека. В конкретных видах деятельности объектом изучения могут выступать различные стороны предметов, явлений, процессов, событий и их отношения. С учетом специфики следственно-судебной и экспертной познавательной деятельности аналогично должно определяться понятие "объект исследования" в теории доказательств и криминалистике. Следователь и суд изучают различные обстоятельства, человеческие поступки и их взаимодействия, отражающиеся в виде следов, признаков и различных изменений на предметах обстановки, в которой возникло преступление. В зависимости от познавательных

^{1/} В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 169-170.

задачи процессуальной формы овладения конкретными явлениями в целях раскрытия преступления определяется тот или иной аспект этих явлений в качестве непосредственного объекта исследования.

Документ как источник доказательств подтверждает определенные факты своим содержанием. Доказательственная информация из документа как вещественного доказательства может быть получена изучением его внешнего вида, почерка, вещества штрихов и других элементов, а иногда он важен для дела просто как предмет по обстоятельствам обнаружения и др. Каждый из этих аспектов документа как самостоятельного источника доказательств или вещественного доказательства может выступать в следственной, судебной и экспертной практике в качестве непосредственного объекта исследования. В доказывании используются различные свойства и признаки документов. Поэтому они могут быть объектами криминалистического, судебно-бухгалтерского, лингвистического и других видов специальных исследований. Для теории доказательств и криминалистики, по мнению автора, наиболее важное значение имеет классификация документов как объектов исследования по таким признакам: 1/ условиям формирования; 2/ различию информационно-отражательных процессов; 3/ способу изготовления; 4/ дубликатности и комплектности; 5/ процессуальной регламентации порядка составления и собирания в ходе производства по делу.

Классификация документов по этим признакам и анализ отдельных групп свидетельствует о сложной структуре всей совокупности документов как возможных объектов исследования по уголовным делам, способствует определению видов, задач и форм исследования их как самостоятельных источников доказательств и вещественных доказательств. В диссертации в плане этой классификации рассматриваются особенности исследования протоколов следственных и судеб-

ных действий, заключений эксперта и "иных документов", недостатки следственной и судебной практики и изложены методические рекомендации, направленные на улучшение работы следователей и судов с документами как объектами исследования по уголовным делам.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОГО И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ.

I. Вопрос о методах и средствах познания истины при расследовании преступлений и рассмотрении дел судами является одним из главных в теории доказательств и криминалистике.

В советской криминалистике методы и средства, применяемые в следственно-судебном и экспертном познании, рассматриваются в работах С.М.Потапова, Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, А.И.Винберга, В.П.Колмакова, И.М.Лузгина, С.П.Митричева, М.В.Салтевского, М.Я.Сегая, Н.И.Селиванова и других ученых. В последнее время этому вопросу уделяется большое внимание в связи с разработкой методологических проблем криминалистики и расследования, появлением новых методов и приемов исследования разных объектов, требующих определения их места в системе криминалистических методов. В диссертации эта проблема рассмотрена в плане философско-логической классификации методов познания по степени их общности и субординации: 1/ основополагающий (всеобщий) метод познания - материалистическая диалектика, пронизывающая все другие методы и соотносящаяся с ними как всеобщее с особенным и специальным; 2/ общенаучные методы; 3/ специальные методы. Автор исходит из того, что уголовно-процессуальная деятельность органов расследования и суда имеет исследовательский характер. Расследование преступления и разрешение уголовного дела судом - это взаимосвязанные частные акты познания, осуществляющиеся по открытым диалектическим материализмом

законам, внутренне присущим познанию в любой форме человеческой деятельности. Поскольку эти законы универсальны по отношению к природе, обществу и мышлению, материалистическая диалектика является единственным всеобщим методом, равнозначно действующим во всех видах познания, в том числе в следственно-судебной и экспертной деятельности. Определяя общие методологические принципы развития познания, материалистическая диалектика для конкретных форм деятельности является неотъемлемой их стороной, внутренним содержанием. основополагающая ее роль в конкретных науках и формах практики способствует широкому использованию общенаучных и специальных методов. Каждая наука, в том числе криминалистика, основываясь на законах и категориях всеобщего метода, в узкопредметных целях приспособляет различные общенаучные методы и разрабатывает для решения своих познавательных задач специальные методы, природа и содержание которых определяются особенностями непосредственных объектов исследования. Под методом в широком смысле понимается способ действия, подход к изучению объекта. Методы - это определенные системы правил, методических предписаний и приемов, обеспечивающие в своем сочетании развитие познания от изучения свойств и связей объектов к раскрытию их сущности.

Общенаучность метода определяется тем, что он, не изменяясь в логико-гносеологической основе, может использоваться по своему профилю в разных областях познания в приспособленном виде. Анализируя структуру методов, используемых в следственно-судебном и экспертном познании, и сопоставляя их с философской схемой субординации методов, автор к общенаучным методам относит: наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование, анализ и синтез, индукцию, обобщение и абстрагирование, аналогию, гипотезу и формализацию. В зависимости от характера объектов и задач познания общенаучные методы модифицируются за счет входящих

в их содержание переменных элементов, приобретая в однотипных познавательных актах функцию специального метода. В уголовно-процессуальной деятельности указанные методы получают специфическое содержание, поскольку они используются для обнаружения и изучения фактических данных, возникающих в ходе приготовления, совершения или сокрытия преступления, и применение их протекает в регламентируемых законом формах процессуальных действий.

Специальные криминалистические методы разрабатываются на основе категорий материалистической диалектики и постоянных элементов соответствующих общенаучных методов с учетом задач, необходимость разрешения которых вытекает из условий расследования преступлений и экспертного исследования конкретных объектов. В развитии криминалистических методов важное значение имеют также специальные знания и методы других наук. Во всем их разнообразии наибольшее распространение в криминалистике получили физические, химические и биологические методы. Объясняется это тем, что задачи, возникающие в ходе расследования, часто связаны с изучением структуры, свойств, состава и происхождения различных объектов, механизма образования следов и изменений, закономерности которых изучаются этими науками.

В настоящее время изучаются возможности применения в криминалистических целях специальных методов математики, кибернетики, физиологии, психологии и других наук. Задачей теоретических и экспериментальных работ в этой области является совершенствование применяемых и развитие новых криминалистических методик изучения отдельных видов объектов, познание закономерностей возникновения и отражения конкретных явлений, имеющих значение для практики расследования и предупреждения преступлений. Однако включение тех или иных частных методов и данных естественных и тех-

нических наук в систему познавательных средств, охватываемых понятием криминалистического метода, не превращает их в криминалистические методы. В приспособленном виде для решения частных задач следственно-судебного и экспертного познания такие методы являются лишь структурными элементами соответствующих криминалистических методов как особые аналитические, синтетические или вспомогательные приемы изучения отдельных объектов и осуществления конкретных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, проверку и оценку соответствующей информации.

В диссертации специальные криминалистические методы определяются как субординированные системы научно-обоснованных приемов, правил и методических предписаний по выявлению обстоятельств преступных действий правонарушителя, обнаружению, фиксации, исследованию и оценке устанавливающих их доказательств, разработанные в соответствии с требованиями марксистско-ленинской методологии применительно к предусмотренным законом формам познания и доказывания истины.

На основании анализа существующих в литературе классификаций методов (Р.С.Белкин, В.П.Колмаков, А.Н.Колесниченко, И.М.Лузгин, Н.Н.Медведев, М.В.Салтевский) автор приходит к выводу, что специальные криминалистические методы по своей субординации должны подразделяться на три группы: 1/ методы следственной тактики; 2/ методы расследования и предупреждения преступлений; 3/ методы криминалистической техники. В пределах каждой группы они могут разграничиваться по назначению, формам деятельности и другим основаниям, детализирующим их криминалистическую специализацию.

Производными от методов являются специальные методики, представляющие научно обоснованные программы (совокупности методов) осуществления определенных однотипных действий или исследований.

Таковыми, например, являются: методика планирования расследования по уголовному делу, методика построения и проверки следственных, судебных и оперативно-розыскных версий, методики экспертных криминалистических исследований материальных объектов для установления тождества, групповой принадлежности и решения задач неидентификационного характера, методики расследования отдельных видов преступлений.

Приемы и средства имеют подчиненное значение по отношению к методам. Приемы - это единичные целенаправленные действия в структуре всякой деятельности или исследования. Они входят составными элементами в соответствующие методы и методики. С приемами тесно связаны средства познания. В криминалистике термин "средство" применяется для обозначения приборов, инструментов, технических приспособлений и материалов, используемых для обнаружения, фиксации, исследования следов и других объектов. В литературе термин "средство" часто применяется в значении приема или метода. Представляется, что неточности в оперировании этими понятиями, встречающиеся при описании новых приборов, различных технических усовершенствований и методических рекомендаций, не должны допускаться, так как это не способствует правильному пониманию их места и назначения.

Систематизация приемов и средств, используемых в расследовании преступлений, может проводиться по разным основаниям. Однако наиболее важной для практики является предложенная В.П.Колмаковым классификация их по: а/ содержанию (технические и тактические приемы); б/ назначению (приемы подготовки, фиксации и др.); в/ происхождению (приемы, основанные соответственно на данных науки уголовного и процессуального права, физики, химии, математики, судебной медицины, психологии и т.п.).

Научно-технические средства в диссертации делятся на три вида по областям применения: а/ средства следственно-оперативной техники; о/ средства экспертных исследований; в/ средства предупреждения преступлений. Внутри каждого вида они группируются по назначению. Такая систематизация приемов и средств позволяет учитывать значение и место каждой их разновидности в криминалистической методологии расследования и предупреждения преступлений, отражает ее внутренние закономерности развития и связь с другими науками.

II. В теории криминалистики недостаточно разработан вопрос о формах и методах исследования документов. В учебной и научной литературе документы рассматриваются в качестве объектов исследования односторонне, главным образом, как вещественные доказательства. При таком подходе не учитывается, что документы формируются в иных условиях и по своим информационным свойствам, зависящим от психологических и других факторов, отражает действительность своеобразно, сквозь призму сознания их авторов.

Документы, фигурирующие в уголовном деле, различаются содержанием и назначением. Емкость текстовой информации их зависит от назначения документа, языка и стиля авторов. Таким образом, по этим и другим признакам документы отличаются как объекты исследования от вещественных доказательств.

Каждый документ, приобщаемый к делу, всесторонне проверяется и оценивается следователем и судом и только при выявлении признаков, указанных в ст.78 УПК УССР, он становится вещественным доказательством. Различие условий формирования и информативности I/ документов как самостоятельных средств доказывания и вещественных

I/ Под информативностью понимается количество информации, которое извлекается из документа при его изучении.

доказательств обуславливает неодинаковые задачи исследования и методы их разрешения.

В литературе осмотр документов и других объектов (ст.ст. 190-192 и 313-315 УПК УССР) правильно рассматривается в качестве основной процессуальной формы их исследования следователем и судом. Однако имеющиеся в криминалистике определения понятия "следственный осмотр" как процессуального действия не отражают специфики осмотра каждого из указанных в законе объектов (место происшествия, вещественные доказательства, документы и др.). В методологическом отношении такое собирательное определение, охватывающее ряд сходных по форме проведения, но различающихся по объектам исследования следственных действий, является формальным, поскольку не может быть единой методики осмотра разных видов объектов. Сама природа объектов требует своеобразного к каждому из них подхода с учетом всех его особенностей (И.Н.Якимов).

"Следственный осмотр" и "судебный осмотр" - это понятия криминалистические. В законодательстве и процессуальной литературе они не применяются. Термином "осмотр" в УПК союзных республик обозначается установленная форма деятельности следователя и суда по выявлению следов и вещественных доказательств, закреплению их признаков и состояния в целях установления обстоятельств преступления. Разработка для этого термина специального криминалистического понятия, относящегося к процессуальной форме деятельности следователя и суда, не вызывается необходимостью, так как его содержание определено в законе. В диссертации обосновывается положение, что в криминалистике понятия "следственный осмотр" и "судебный осмотр" с учетом процессуального определения этих действий должны разрабатываться в гносеологическом плане как модификации специального метода изучения различных объектов следователем и су-

дом при производстве отдельных процессуальных действий (осмотр места происшествия, документов и др.).

Разграничение процессуальной и гносеологической сторон осмотра указанных в законе об"ектов и связанной с ними терминологии, отражающей соответственно процессуальную форму действий следователя и суда и применяемый при их производстве специальный метод изучения об"ектов, способствуют развитию методик исследования с учетом, что "...каждый об"ект познания требует своей "технологии" исследования, особой методики изучения и обработки материала" (Г.А.Подкорытов).

Ряд авторов предлагает разграничивать две формы исследования документов и вещественных доказательств следователем, с одной стороны, процессуальную (осмотр), а с другой, непроцессуальную (личное изучение), называемую в литературе "предварительным исследованием" (М.П.Шаламов, В.П.Власов, Н.А.Селиванов). Разделяя этот взгляд, автор диссертации считает, что по своей гносеологической функции и логической сущности осмотр и предварительное исследование документов и вещественных доказательств не различаются. Обе эти формы изучения материальных об"ектов имеют общую основу (работа органов чувств и мышления) и осуществляются по единым законам развития познания. Различаются они между собой по целям и юридической значимости в доказывании.

Особенность осмотра состоит в том, что он является процессуальным действием, направленным на обнаружение и закрепление следов и других вещественных доказательств, выяснение обстановки преступления и иных имеющих значение для дела обстоятельств и специальной формой удостоверения правильности обращения с предметами, являющимися источниками доказательств.

Предварительное исследование имеет оперативно-тактическое

назначение и процессуальным действием не является (В.П. Дласов, Н.А. Селиванов). Сущность его составляет личное изучение доказательственной информации, содержащейся в конкретном источнике, в целях уточнения ее связи с обстоятельствами преступления и другими средствами доказывания, выдвижения и проверки версий, принятия необходимых решений по делу. Будучи непроцессуальной формой изучения следователем, прокурором и судьей обстоятельств и доказательств, предварительное исследование может осуществляться на разных этапах уголовного процесса. Его об"ем и применяемые методы исследования нестабильны, т.к. зависят от характера об"ектов и конкретных оперативно-тактических задач.

Специальной процессуальной формой исследования документов и других предметов, содержащих признаки вещественных доказательств, является экспертиза. Особенность ее состоит в том, что она регламентируется нормами УПК, определяющими цель, порядок назначения и производства экспертизы, взаимные права и обязанности органа расследования, прокурора, суда, эксперта и др.

Таким образом, в процессе доказывания по делу можно выделить три формы исследования документов и вещественных доказательств, общие по своей гносеологической функции и логической природе, но различающиеся между собой процессуальной регламентацией: предварительное исследование, осмотр и экспертиза.

Документы являются носителями разной по характеру информации. Поэтому содержание деятельности суб"ектов доказывания по их исследованию не исчерпывается применением каких-либо отдельных методик и не ограничивается производством только криминалистических экспертиз. При расследовании отдельных видов преступлений для проверки обстоятельств, описанных в документах, часто производятся судебно-бухгалтерская, товароведческая, технологическая

и другие экспертизы. В задачи следственно-судебного исследования документов входит выяснение многих вопросов, в том числе происхождения и обстоятельств составления документа, его назначения, компетенция исполнителя и др. Разрешение таких задач требует применения методик и приемов изучения документов, выработанных криминалистикой и другими науками. Представляется, что все эти приемы и методические рекомендации, обеспечивающие изучение документов, систематизированные по объектам и задачам, образуют специальный метод исследования. Поскольку этот метод исследования документов применяется в практике расследования преступлений и рассмотрения дел судами при производстве процессуальных действий (осмотр, обыск, выемка и др.) и при предварительном их исследовании, в криминалистике в зависимости от субъектов доказывания его целесообразно называть "следственным" или "судебным" осмотром документов .

Следственный осмотр документов является комплексным методом, включающим положения всеобщего метода и постоянные элементы общенаучных методов (наблюдение, сравнение, анализ и синтез, эксперимент и др.), образующих в сочетании с разработанными в криминалистике и других науках приемами изучения форм и содержания документов, установления происхождения и обстоятельств составления, подлинности и достоверности документов, отдельные методики решения конкретных задач. Многопрофильный характер документов как объектов исследования по уголовным делам обуславливает сложную структуру следственного осмотра как комплексного метода. По содержанию и гносеологической функции этот метод обеспечивает следственно-судебное исследование документов в двух основных направлениях: а/ внешняя критика документа; б/ внутренняя критика документа.

К задачам внешней критики относится установление: а/ времени и места возникновения документа; б/ соблюдения правил составления, территориальной и ведомственной компетенции автора; в/ расшифровка неясных мест, обозначений и терминов; г/ изучение имеющихся на его поверхности следов и др. Внутренняя критика - это анализ содержания документа, проверка соответствия изложенных в нем сведений фактам действительности, изучение особенностей языка, выяснение сведений о событиях, операциях и лицах, упоминаемых в документе, выявление ошибок и неточностей в тексте и их причин. Внешняя и внутренняя критика тесно взаимосвязаны и разграничение их условное. Оно преследует методические цели, так как позволяет выделить из общего процесса отдельные этапы исследования документов, охарактеризовать их специфику, определить задачи и приемы, обеспечивающие в своем сочетании целостное овладение документом как средством доказывания по делу.

Исходя из познавательных задач, вся совокупность приемов, правил и рекомендаций, входящих в структуру следственного осмотра как комплексного метода исследования документов, реализуется в следующих методиках, применяемых в доказывании для: а/ определения назначения документа; б/ установления происхождения документа; в/ расшифровки неясных мест, обозначений и терминов в тексте; г/ выяснения подлинности документа; д/ проверки достоверности описанных в документе сведений и определения их относимости к делу. В диссертации рассматривается содержание каждой методики и ее функции при исследовании документов следователем и судом.

III. Криминалистическая экспертиза проводится в отношении документов, являющихся вещественными доказательствами. По характеру объектов и специальных познаний она подразделяется на два

вида исследований: судебно-почерковедческие и технико-криминалистические. Научную основу этих исследований составляют разносторонние знания о свойствах письма, почерка и материалов документов и специально разработанные криминалистические методики их изучения, в развитии которых важная роль принадлежит теоретическим и экспериментальным работам, а также обобщению экспертной практики по исследованию документов. В диссертации дан обзор современного состояния судебно-почерковедческой и технико-криминалистической экспертиз, рассмотрены свойства письма, почерка и основных видов материалов документов (бумага, чернила, карандаши и др.).

Рассматривая методологические принципы судебного почерковедения, автор исходит из того, что письменная речь как объект исследования представляет собой самостоятельную для автора документа совокупность языковых навыков выражения мыслей, на формирование которой оказывают влияние многие об"ективные факторы (социальное окружение, образование, профессия, трудовая деятельность и др.).

Почерк как объект исследования - это индивидуально выработанная лицом техника письма, в основе которой лежат зрительно-двигательный навык выполнения рукописи с помощью графических знаков, принятых в определенной национальной системе языка.

Разграничение в судебном почерковедении этих об"ектов имеет важное методологическое значение, так как способствует развитию двух тесно связанных направлений криминалистического исследования документов: 1/ судебно-лингвистического; 2/ судебно-почерковедческого. По мнению автора дальнейшее развитие судебного почерковедения должно сочетаться с разработкой проблем судебной лингвистики, которая должна стать составной частью криминалистического учения о методах получения разносторонней информации об авторе и исполнителе документа.

В криминалистике предметом многочисленных исследований является проблема применения математических методов и кибернетической техники для изучения свойств письма и почерка. В литературе обсуждаются возможности использования различных математических методов для решения ряда задач, относящихся к судебно-почерковедческой экспертизе: идентификация исполнителя рукописи, цифровых записей и подписи, определение пола и возраста, установление автора и др.

Признавая большую ценность выполненных работ в этих направлениях, автор диссертации присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что в судебном почерковедении применение математических методов должно основываться на физиологическом учении о навыковой природе письма и дальнейшем экспериментальном изучении условий и закономерностей формирования индивидуальных письменнодвигательных навыков, поскольку они определяют индивидуальность и устойчивость признаков почерка. В диссертации критически рассматриваются вероятностно-статистические подходы ряда авторов к определению частоты встречаемости и идентификационной значимости признаков почерка / А.П. Краснов, Н.И. Шахтарина, Э.М. Прасолова и другие авторы /. Соглашаясь с идеей количественного определения частоты встречаемости и идентификационной значимости признаков почерка с помощью вероятностно-статистических методов, мы считаем, что для их применения требуется: I/ научно-обоснованная группировка экспериментально исследуемых почерков на качественно однородные виды, основывающаяся на объективных критериях, вытекающих из нейрофизиологической природы навыков письма. Исходя из проведенного нами совместно с В.М. Барбашиной и Т.В. Варфоломеевой экспериментального исследования типологических свойств черной системы 300 лиц, обладающих высокой техникой письма, и сравнитель-

ного анализа их рукописей, в диссертации обосновывается положение, что таким группировочным критерием может быть выявленная экспериментальным путем совокупность наиболее информативных общих и частных признаков, отражающая зависимость почерка от свойств нервной системы каждого исполнителя рукописи; 2/ уточнение понятия "признак почерка", поскольку имеющиеся в литературе его определения не совершенны для применения количественных характеристик; 3/ разработка детальной классификации частных признаков почерка, основанной на учете разносторонней информации о структуре движений, степени совершенства письменно-двигательного навыка и контурных его характеристик (И.Ю.Игнатьева), поддающихся математическому описанию в элементах письменных знаков и их сочетаниях. Такая классификация, по мнению автора, может быть разработана на основе экспериментальных данных, полученных с помощью электромиографии, хроноциклографии и других приемов, позволяющих регистрировать отдельные элементы двигательных навыков в момент письма и сопоставлять их с конкретными характеристиками почерка, отразившимися в письменных знаках и их сочетаниях. Однако не следует вообще переоценивать вероятностно-статистических показателей частоты встречаемости признаков почерка и их условной идентификационной значимости в практике судебно-почерковедческой экспертизы, поскольку они являются лишь общими количественными характеристиками особой формы массовых отношений и не отражают тех качественных закономерностей, которые обуславливают индивидуальность, устойчивость и другие свойства почерка отдельного лица. Криминалистическое значение вероятностно-статистических определений частоты встречаемости признаков почерка или их корреляционной зависимости от типологических свойств нервной системы, пола, возраста

исполнителя рукописи состоит в том, что они дают общее представление об относительной идентификационной значимости отдельных признаков и их комплексов для отдельных разновидностей почерков. Использование таких показателей при строгом соблюдении приемов теории вероятностей может способствовать в экспертном идентификационном исследовании лишь для ориентировочной видовой дифференциации сравниваемых рукописей.

Рассматривая основы применения других количественных методик в судебном почерковедении (усреднение и метризация письменных знаков, алгоритмы распознавания изображений и др.), автор разделяет мнение о возможности математического моделирования некоторых трудоемких процессов экспертного исследования и использования электронно-вычислительной техники для определения и сравнения количественной стороны признаков почерка (Л.В.Ароцкер, Р.Л.Ланцман, Н.С.Полевой, В.А.Пошкявичус, А.Р.Шляхов, Л.Г.Эдубов и др.). Вместе с тем в диссертации подчеркивается, что использование этих методов не заменяет выработанных практикой методик судебно-почерковедческих исследований, а лишь способствует совершенствованию их на математической и кибернетической основе. В этой связи не разделяется существующее в литературе высказывание о том, что электронно-вычислительная машина может более глубоко, чем эксперт, изучать информативные особенности почеркового материала, способна "решать задачу идентификации" и т.п. Разработка искусственных опознающих систем (алгоритмов дифференционного и идентификационного типов и др.) и применение электронно-вычислительной техники не умаляют роли эксперта в процессе исследования. Судебно-почерковедческая экспертиза является многосторонним логическим процессом, завершающимся внутренним убеждением человека в правильности

использованных методов, средств и полученных результатов, всесторонней оценкой их на основании специальных познаний и опыта эксперта. Использование математических и кибернетических методов в экспертной практике может иметь только вспомогательный характер.

IV. Для технико-криминалистической экспертизы документов важное значение имеет разработка вопроса о ее предмете. Исходя из имеющихся в литературе точек зрения по этому вопросу и анализа экспертной практики, в диссертации обосновывается положение, что предмет этого вида экспертизы наиболее полно может быть определен на основании систематизации всех исследований материалов документов по объектам и познавательным задачам, которые всегда связаны с выяснением определенных обстоятельств расследуемого преступления. Поскольку материалы документов (бумага, чернила, пасти и др.) являются сложными по своему составу веществами, четко сформулированная задача экспертизы, вытекающая из обстоятельств дела, позволяет всегда выделить конкретный элемент материальной части документа в качестве непосредственного объекта исследования (письменные знаки, отпечаток печати, бумага и др.). Задача и объект определяют направление технико-криминалистического исследования документа, являющегося вещественным доказательством.

По характеру задач технико-криминалистическая экспертиза документов подразделяется на два вида исследований: идентификационные и неидентификационные исследования. Особенность идентификационных исследований состоит в том, что они основываются на применении специальных знаний о структуре, составе, свойствах и состояниях материалов документов, методах их изучения, процессах взаимодействия входящих компонентов, факторах, вызывающих их изменение, и др. Изучение свойств и состояний материалов докумен-

тов, закономерностей их взаимодействия и изменения является главной методологической предпосылкой развития идентификационных исследований, направленных на установление: а/ конкретных пишущих средств, применяемых для составления и оформления документов; б/ родовой (групповой) принадлежности материалов документов и воздействовавших на документ веществ (травящих, красящих, смывающих и проч.); в/ источника происхождения материалов документа; г/ общности нескольких документов по способу изготовления, условиям хранения и др.; д/ способа изготовления документа и его частей; е/ целого документа по его частям. Неидентификационные исследования основываются на изучении причин и условий изменения материальной части документов, способов и признаков искусственно внесенных изменений. Исходя из познания механизма этих процессов и явлений, неидентификационные исследования направлены на установление: а/ давности изготовления документа и его частей; б/ последовательности выполнения отдельных записей; в/ факта изменения содержания соответственно воздействием на документ реактивами, механическим удалением записей, допиской, исправлением, переклейкой и др.; г/ невидимых и плохо видимых записей, обесцвечившихся от воздействия естественных факторов (солнечный свет, повышенная влажность и др.); д/ текстов, нанесенных средствами тайнописи; е/ залитых, зачеркнутых, сожженных и иными способами поврежденных текстов документов. Идентификационные и неидентификационные исследования материалов документов, отличаясь задачами, тесно связаны по объектам и методам их изучения. В своем сочетании эти виды исследований образуют предмет технико-криминалистической экспертизы документов.

В литературе спорным является вопрос о разграничении техни-

ко-криминалистической экспертизы документов с судебно-почерковедческой и другими видами судебной экспертизы. Рассматривая имеющиеся точки зрения по этому вопросу (А.А.Гусев, Е.А.Сахарова, Т.В.Устьянцева и др.), автор присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что технико-криминалистическая и судебно-почерковедческая экспертизы связаны по характеру специальных познаний, применяемых для осуществления некоторых видов пограничных исследований (установление признаков подделки, исполнителя машинописного текста, записей специальными шрифтами или с помощью шаблонов и др.). Такие исследования, по мнению автора, должны рассматриваться в криминалистике как самостоятельный вид комплексной судебно-почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов.

Технико-криминалистическое исследование документов сопрягается с трасологией, так как некоторые объекты (оттиски штампов и печатей, типографский, машинописный тексты) являются следами - отображениями. Однако эти отображения, подпадающие по механизму образования под общую классификацию следов, имеют свою специфику как объекты исследования, которая в трасологии не учитывается (свойства материалов письма, технология печатания, особенности изготовления печатей, штампов и др.). Поскольку указанные объекты являются составными элементами материальной части документов и наносятся специально предназначенными для их изготовления средствами, исследование их относится к предмету технико-криминалистической экспертизы.

Идентификационные исследования материалов документов тесно связаны с применением физических и химических методов анализа их структуры, состава и свойств. На этом основании некоторые ав-

торы эти исследования относят к предмету судебно-химической и физической экспертизы (Н.В.Терзиев, А.А.Выборнова, С.М.Соколов). В диссертации обосновывается положение, что технико-криминалистическая экспертиза документов существенно отличается от судебно-химической и других видов судебных экспертиз своими объектами и задачами их исследования и разделяется мнение А.Р.Шляхова и В.С.Митричева, считающих, что экспертизы, проводимые в целях установления происхождения, групповой принадлежности материалов и веществ, являющихся вещественными доказательствами, вообще не следует называть судебно-химическими и физическими. Исследование материалов документов имеет свою специфику и относится к предмету технико-криминалистической экспертизы.

Исходя из изучения специальной литературы, материалов экспертной практики и ряда экспериментальных исследований, в диссертации анализируются недостатки технико-криминалистической экспертизы документов, связанные с несовершенством методик исследования отдельных видов объектов (бумага, чернила, карандаши и др.). На основе этих предпосылок сделана попытка определить некоторые направления развития методик технико-криминалистического исследования документов и предложен ряд рекомендаций.

Методологическим принципом криминалистических исследований материалов и веществ является получение с помощью разных методов наиболее полной информации о свойствах изучаемых объектов. По своему содержанию такие исследования являются комплексными и многоступенчатыми. Необходимость комплексного идентификационного исследования материалов документов вытекает из того, что каждый вид объектов (бумага, пишущие массы) обладают сложной системой свойств, зависящих от сочетания компонентов разной природы, технологии изготовления, условий хранения, использования и т.п. Раз-

вятие технико-криминалистических исследований в таком направлении требует разработки единых методологических принципов их осуществления. Кроме того, необходимо накопление и систематизация наиболее полной информации (технической и экспериментальной) о свойствах каждого вида объектов, их взаимодействиях и изменениях. В настоящее время технико-криминалистическая экспертиза не располагает такой информацией и идентификация материалов документов ограничивается, за редкими исключениями, обычным материаловедческим установлением их условно-классификационной родовой (групповой) принадлежности. Автор считает, что детальная разработка единых методологических принципов идентификационных исследований материалов документов и накопление информации об их свойствах и взаимодействиях может способствовать разработке методик определения состояния исследуемых объектов, что обеспечит переход к более детальной их дифференциации (установление общности происхождения, условий хранения документа и др.).

Особенность идентификационных исследований состоит в том, что в зависимости от стоящих задач они развиваются по этапам, на которых объект изучается в определенных направлениях и с разной степенью детализации свойств и признаков. Поэтому для каждого вида материалов документов на основе общих методологических принципов исследования необходимо разработать схему идентификации, базирующуюся на собранной информации о составе, свойствах, особенностях технологии изготовления, взаимодействиях компонентов и изменениях состояния, а также системном подходе к анализу и сравнению однотипных объектов не только по условно-классификационным признакам, но и свойствам, характеризующим их состояние, влияющие определенных условий. Эти схемы должны быть построены по принци-

пу многоступенчатого познавательного процесса, обеспечивающего на каждом этапе его развития комплексное применение методик решения отдельных промежуточных задач, определяющих в своем сочетании конечный результат экспертного познания.

Для отдельных видов неидентификационных исследований документов (ветхих, сожженных, выявление угасших текстов и др.) полезны специальные технические схемы, учитывающие особенности объектов, методики и последовательность их применения для решения конкретных вопросов. Практическое значение указанных схем состоит в том, они систематизируют знания об объектах и методах исследования, организуют работу эксперта в определенных направлениях и обеспечивают единый научный подход во всех экспертных учреждениях к решению однотипных задач, относящихся к предмету технико-криминалистической экспертизы.

Разнообразие материалов документов, сложная система их свойств обуславливают необходимость применения различных по назначению и происхождению методов и приемов исследования. Однако применяемые в технико-криминалистической экспертизе методы и приемы должны отвечать определенным требованиям, а именно: 1/ иметь достаточную чувствительность, поскольку применение их связано с анализом малых количеств веществ; 2/ не вызывать необратимых изменений объекта; 3/ обеспечивать комплексное исследование и объективную регистрацию его результатов. Специальные методики технико-криминалистического исследования могут иметь разную степень сложности, но, независимо от этого, они должны в каждом случае применения обеспечивать полноту исследования и научно-обоснованное решение поставленной перед экспертом задачи. В этой связи в диссертации критикуются необоснованные методические предписания,

рекомендующие не ставить перед экспертизой задачу установления происхождения сравниваемых объектов из единого источника и ориентирующие экспертную практику давать заключения о групповой принадлежности материалов (веществ) "на основании совпадения их состава, физической структуры или морфологии, употребляя в этих случаях термин "объекты одинаковы" I/.

Автор считает, что вывод об одинаковости сравниваемых материалов и веществ, в том числе документов, кроме признаков, характеризующих их состав, структуру или морфологию, должен основываться на изучении информации, отражающей состояние объектов на момент исследования (оценка взаимодействий компонентов, изменения, побочные признаки). Представляется, что установление одинаковости или различия материалов документов требует также учета этапов идентификационного периода, который в криминалистике для материалов и веществ до сих пор даже в проблематичном плане не рассмотрен. Основой большинства современных документов является бумага, обладающая большим разнообразием свойств и состояний, способствующих при влиянии разных факторов вызывать взаимодействие входящих в нее компонентов и нанесенных пишущих масс. Проведенный нами сравнительный анализ показывает, что бумага отдельных видов и марок, изготовленная разными фабриками по единым ГОСТам, существенно отличается по композиции и обработке (размол, наполнение, прометка, ворсование и др.). Поскольку этим обуславливается структура, состав и другие качества бумаги как объекта, обладающего динамическими свойствами, для развития методик технико-кримина-

I/ Рекомендации по общеметодологическим вопросам экспертного исследования и составлению заключений при установлении групповой принадлежности материалов (веществ), К., 1964, стр. 6, 8.

налистического исследования документов важное значение имеет выяснение причин и стадий развития происходящих в ней процессов. Изменения бумаги и нанесенных на нее пишущих масс происходят закономерно, но с разной скоростью, зависящей от условий хранения и использования документов. На развитие окислительных и других реакций, вызывающих изменения бумаги и обесцвечивание текстов, сильное влияние оказывают внешние факторы (солнечный свет, колебания влажности и температуры, потожировые загрязнения и др.). Документам присущи и определенные "заболевания", связанные с развитием на бумаге плесневых грибков, споры которых постоянно находятся в воздухе. Грибковые повреждения документов сопровождаются возникновением специфических признаков и побочных продуктов, которые необходимо учитывать при исследовании материалов документов, т.к. они отражают их состояние, условия хранения документа и др. Экспериментальное изучение взаимодействия компонентов материалов документов и факторов, активизирующих эти процессы, должно проводиться на основе системно-структурного подхода к материалам документов, так как этот путь наиболее перспективный в выяснении закономерностей, способствующих разработке эффективных методик решения многих задач, относящихся к предмету технико-криминалистической экспертизы. Развитие этой проблемы может быть успешным при детальной разработке техники ультрамикрoэксперимента и применении хроматографии, инфракрасной спектроскопии, нейтронно-активационного и атомного абсорбционного анализа и других чувствительных микрометодов анализа органических веществ, а также микологических исследований.

Заканчивается диссертация рассмотрением проблем, связанных с разработкой и введением ГОСТов на управленческие и другие ви-

ды документов. Стандартизация документов на данном этапе ее осуществления не изменяет функций, сущности, правового характера и многих других признаков документов. Однако установление стандартом единой системы построения форм всех управленческих документов, заменяющей более 2000 ранее существовавших форм, строгого фиксирования в них реквизитов, унификация терминологии, конструктивных и технических требований существенно меняет информационный объем новых форм документов по сравнению со старыми (меньшее количество листов, строчек и знаков текста). Стандартизация не только унифицирует форму и структуру содержания документов, но и делает их более однородными по материалам, способу изготовления и другим техническим свойствам, имеющим значение при криминалистическом исследовании документов. Поскольку каждый документ как объект исследования представляет сложную материальную систему, составные элементы которой отражают неоднородную по происхождению, характеру и доказательственному значению информацию, в криминалистике возникает проблема изучения информационной емкости каждой разновидности стандартизованных документов.

Изучение информационных свойств, относящихся, с одной стороны, к содержанию и языку новых документов, а с другой, к их форме и материалам, позволит определить информативность каждого их вида, что весьма важно при использовании таких документов как средств доказывания по уголовным и гражданским делам.

Рассмотренные проблемы находятся в сфере постоянной творческой деятельности ученых криминалистов, работников органов расследования и экспертных криминалистических учреждений и дальнейший успех в их решении зависит от повышения методологического уровня теоретических и экспериментальных работ в этой области и освоения перспективных методов исследования.

Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:

1. Криминалистическое исследование документов, изд. КГУ, Киев, 1971, 3, 2 п.л.
2. Значение и место методов естественных и технических наук в криминалистической экспертизе. "Вопросы судебной экспертизы и криминалистики" Сб. научн. работ Алма-Атинского НИИСЭ. Алма-Ата, 1969, 2 п.л.
3. Использование явлений радиоактивности. "Криминалистическая экспертиза", вып. 2, ч. II, гл. 8 ВШ МООП РСФСР, М., 1966, 1 п.л.
4. Проблемы технико-криминалистического исследования материалов документов. "Криминалистика и судебная экспертиза", вып. 8, РИО МВД УССР, Киев, 1971, 1 п.л.
5. Техничко-криминалистическое исследование документов. "Радянська криміналістика", под ред. В.П.Колмакова. Учебн. для юрид. вузов, гл. 8, изд. "Вища школа", Киев, 1973, 2 п.л.
6. Зависимость почерка от основных особенностей высшей нервной деятельности исполнителя рукописи и ее криминалистическое значение. "Проблеми правознавства", вып. 19, изд. КГУ, Киев, 1971, 0,5 п.л. укр. яз. / в соавторстве с В.М.Барбашиной и Т.В.Варфоломеевой /.
7. Юридическое понятие документа и его значение. "Криминалистика и судебная экспертиза", вып. 9, РИО МВД УССР, Киев, 1972, 1 п.л.
8. Общие положения криминалистической техники. "Радянська криміналістика" под ред. В.П.Колмакова. Учебн. для юрид. вузов, гл. 3, изд. "Вища школа", Киев, 1973, 1,5 п.л. / укр. яз. /.
9. Назначение и проведение судебной экспертизы. "Радянська криміналістика", под ред. В.П.Колмакова. Учебн. для юрид. вузов, гл. 18, изд. "Вища школа", Киев, 1973, 1,5 п.л. / укр. яз. /.
10. Развитие и современное состояние советской криминалистики. "Радянська криміналістика", под ред. В.П.Колмакова. Учебн. для юрид. вузов, гл. 1, изд. "Вища школа", Киев, 1973, 0,75 п.л. / в соавторстве с С.И.Тихенко / укр. яз.
11. История развития криминалистики в Украинской ССР за 50 лет Советской власти. "Криминалистика и судебная экспертиза", вып. 4, РИО МВД УССР, Киев, 1967, 3 п.л. / в соавторстве с С.И.Тихенко /.
12. Применение электрофореза для прочтения залитых и замазанных фрагментов документов. "Криминалистика и судебная экспертиза", вып. 6, РИО МВД УССР, Киев, 1969, 0,5 п.л. / в соавторстве с Ю.В.Усенко /.
13. Вопросы обеспечения истинности результатов применения криминалистических методов при исследовании доказательств в уголовном деле. "Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности" / Тезисы докладов /, изд. КГУ, Киев, 1971, 0,2 п.л.

14. Зависимость свойств чернил от взаимодействия их компонентов. "Криминалистика и судебная экспертиза", вып.7, РИО МВД УССР, Киев, 1970, 0,5 п.л. / в соавторстве с А.М.Супрун /.
15. Пути улучшения качеств чернил. Листок технической информации ЦВТИ МХП УССР, вып. 166, Киев, 1970, 0,2 п.л. / в соавторстве с А.М.Супрун /.
16. Дифференциация карандашей микрохимическим исследованием штриховых записей. Сб. "Физико-химические методы исследования вещественных доказательств", изд. ВНИИСЭ, М., 1966, 0,25 п.л. / в соавторстве с А.М.Супрун /.
17. О задачах советской криминалистики в области исследования вещественных доказательств. "Тезисы докладов научной конференции Киевского НИИСЭ", Киев, 1952, 0,2 п.л.
18. Применение кальция-45 для выявления следов подчистки и вытравливания в документах. "Рефераты докладов 2-й расширенной научной конференции Киевского отделения УНОСМИК, Киев, 1956, 0,2 п.л. / в соавторстве с Б.Р.Киричинским /.
19. К вопросу о предмете и содержании советской криминалистики. "Рефераты докладов 2-й расширенной научной конференции Киевского отделения УНОСМИК, Киев, 1956, 0,2 п.л.
20. Применение радиоактивного микрометра при исследовании вещественных доказательств. Рефераты научных докладов 3-й расширенной научной конференции Одесского отделения УНОСМИК, 1956, 0,2 п.л.
21. К вопросу о значении и оценке заключений об установлении групповой принадлежности некоторых вещественных доказательств. "Материалы 3-го Всесоюзного совещания судебных медицинских экспертов и 3-й Всесоюзной конференции научного общества судебных медиков и криминалистов", Рига, 1957, 0,2 п.л. / в соавторстве с Т.Г.Бордонос и К.Б.Завадинской /.
22. К вопросу о значении и месте методов естественных и технических наук в криминалистической экспертизе. Рефераты докладов 2-й научной конференции Алма-Атинского НИИСЭ. Алма-Ата, 1958, 0,3 п.л.
23. Применение радиоактивных изотопов в целях криминалистического исследования документов. "Материалы 3-го Всесоюзного совещания судебных медицинских экспертов и 3-й Всесоюзной научной конференции научного общества судебных медиков и криминалистов", Рига, 1957, 0,2 п.л.
24. Определение относительной давности нанесения чернильных штрихов на документ, дифференциация чернильных, карандашных штрихов с помощью радиоактивных изотопов. "Материалы 4-й расширенной науч-